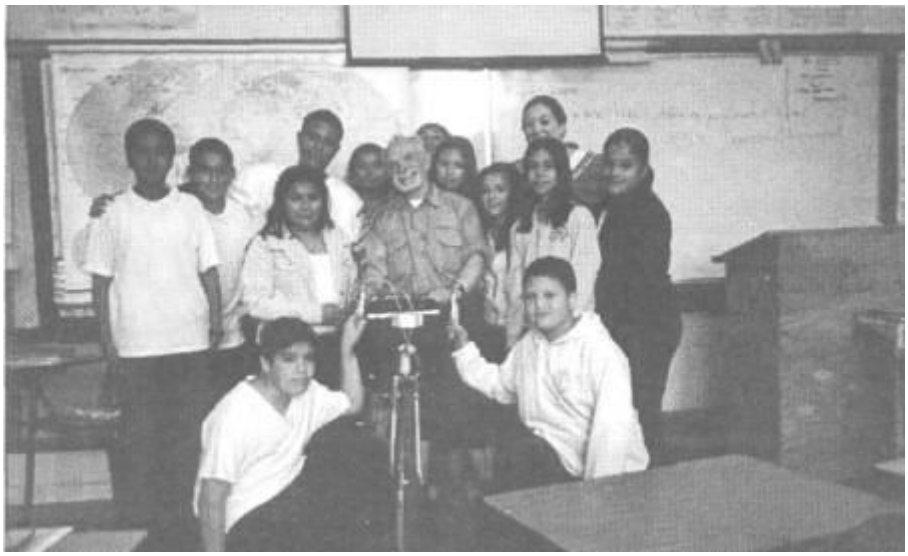
Гудбай, Америка!

Мы уже знакомили наших читателей с Заслуженным путешественником России, мастером спорта, регистрантом Книги рекордов Гиннесса Георгием Гончаровым. Его многодневные дальние велопутешествия неизменно привязываются к приполярным, а то и полярным областям Евро-Азиатского континента. В июле 2004 г. 74-летний странник вернулся из своего 74-го велопутешествия. Вот его рассказ.



В начале этого года по приглашению Калифорнийского спортклуба «Велосипедисты за культурный обмен» я отправился к ним для участия в 40-х юбилейных «Больших велоралли «Вестерн». После завершения официальных мероприятий и велокруизов предпринял трансамериканский велопробег в одиночку из Сан-Франциско в Нью-Йорк по 17 штатам через Даллас в Техасе. И намотал мой «Белый лебедь» на колеса до Атлантического финиша 7632 километра американских дорог. В милях это звучит скромнее — всего 4750, но впечатляет не меньше: это же на другой стороне Земного шара! Прилетаешь, ночь сменив надень, поспать бы, но нужно включаться в серьезные нагрузки в совершенно новой обстановке. Отвлекают заросли бамбука, эвкалиптов, неведомой хвои, как ни странно, рядом с цветущими опунциями, агавой и прочими кактусами. А при встрече с секвойей гигантской вообще не до сна. В климате Кордильер она вымахивает на 100-метровую высоту! Ствол у основания 10 и более метров в диаметре, ветви подстать бивням мамонта. Потому и зовут эта дерево мамонтовым и еще «красным» за цвет древесины. А древесина эта в воде не гниет и используется для подводных сооружений. И еще секвойя не боится пожаров, ей потом легко решать свои проблемы. Как говорится, удивительное рядом.

— Берегись этих низкорослостей с кленообразными листьями, особенно если у них буроватые края. Это «пойзен оук» (ядовитый, сумасшедший дуб). Вспухнешь и иммунная система отключится, невесть чем маяться будешь. Так что смотри, куда палатку ставишь. И не расслабляйся, у Атлантики «сумасшедшая липа» есть. У нас тут везде «Дикий Запад».

Пугали, конечно, но береженого Бог бережет. Пустыни здесь не так пустынны, как наши. А уж тропики — курорт, да и только! Как-то вблизи торнадо проходил.

Надо мной гроза была без ливня. Обилие молний и на их фоне мириады встревоженных светлячков. Редкостной красоты фейерверк! Но мне больше по сердцу искорки-светлячки: эти цветы южной ночи хорошо дополняют еще не завядшее цветение магнолий.

На том Свете

Худо-бедно, а природа и погода Нового Света не обманули моих ожиданий. Понадеялся на попутные западные ветры — и они тут как тут. А при пересечении пустыни эта ох, как важно. Медленно ехать нельзя — сожжет. Следует ехать как можно быстрее, чтобы не сгореть самому. Да еще постоянная забота о четырех емкостях с водой. Невада строга, ошибок не прощает. Хвалю себя за прозорливость, но однажды почти без повода решил проверить, объявил себе чрезвычайную ситуацию, показал встречным машинам пустую флягу. Остановилась почти первая же, водитель, внушительного вида, как шериф, протянул мне пластиковую 2-литровую бутыль с водой. Американцев нет необходимости призывать к отзывчивости. Но было стыдновато: на что же ты годишься, если попадаешь в такие ситуации!

Бывали, конечно, и встречные ветры. В штате Нью-Мексико, в пустыне на границе с Аризоной ветры при сильном зное не пускали вперед. Тяжко было. Хорошо, что человеческая память обладает замечательной способностью самоочищаться от неприятных впечатлений. Добрался же до этого самого городка Шипрока, наелся же в тамошнем кафе, подружился же с американцами мексиканского происхождения (они называют себя испанцами), заслужили же они благодарность за предоставленный ночлег!

Собачье счастье

Все, что обретается в округе, пропорционально численности гибнет на дороге. Черепахи, змеи и, кажется, миллионы хвостов погибших броненосцев мелькают на асфальте. Все это впечатляет, фантазия рисует разные необычности, вплоть до динозавров. Опоссумы да косули — это уже обыденность. Готовясь к ночлегам на природе, имею марганцовку, жгуты и прочее — водятся же здесь и трехметровые бушмейстеры с нервно-паралитическим ядом. К счастью, живую змею я видел только однажды, близ фруктово-ягодного базарчика. Сфотографировать не успел — уползла под ящики. «А, знаем, — сказали торговки, — она товар от мышей охраняет»! Так что наибольшую неприятность доставляли мне громкие и противноголосые травяные цикады, самовлюбленные и неуемные. Им бы посоревноваться с морскими львами на прибрежных островах в лучах вечерней зари.

Отдельно хочу сказать о пеликанах. Изяществом на земле они не отличаются. Но как красивы в стае на перелетах! Просто загляденье. А вот что досаждало на протяжении всего пути, так это собаки. Не дикие, а домашние, которых хозяева отпускают погоняться за велосипедистом ради выработки адреналина. Собака, как известно, друг человека. Но лучшего друга, чем американец, ни одной собаке в мире не найти. Ну завещают им американцы состояния — пусть. Однако, как быть с Декларацией прав человека? Во всех штатах на пути меня одолевали горькие мысли: да есть ли шериф в этой округе, что же он не пошлет любого полицейского-велосипедиста выявить распускателей собачьих стай? Да есть ли губернатор у этого штата, что же он... И так далее. Но, клянусь! — собак, как и всю живую природу, меньше любить я не стал. Просто нравлюсь я себе больше собаки и себя я больше люблю. Грешен!

Брат-3

Но все же самые стойкие в памяти впечатления — о встречах с людьми. Меня пригласили на Калифорнийское ралли. Потом выловили в Оклендском аэропорту, потом приютили и две недели опекали. Спасибо вам, супружеская пара Причард! Моя главная забота была — трансамериканский велопробег, я к нему готовился. А ралли — это совсем другое. Здесь каждый себя показывает, свою пеструю экипировку, свой сверхлегкий велосипед и все его 27 передач. Причарды очень обеспокоились моим видом — пестрая велорубашка и прочее — в ответе перед соотечественниками за того, кого приручили. Плотная опека по всем статьям! Они же сформировали мое окружение на маршрутах ралли: Эдд — мой ровесник и прекрасный веломеханик («У Джоржа (Гергия — прим. ред.) растрясли велосипед при авиаперевозке!»). Ките («Покажи Джоржу океанское побережье!»). Лари и Виолетта («Чтобы Джорж с маршрута не сбился и не проголодался!»). Лида — особая фигура, координационный центр велопробега Сан-Франциско — Нью-Йорк. На ней — постоянная телефонная связь и корректировка всех событий в пути. Так что мне оставалось только заботиться о чести России и не ударять в грязь лицом. А уж дорожные сумки набиты продовольствием под завязку!

С такой загрузкой в гору легче идти пешком. И вот первая встреча с полицейским: «Нарушаешь! Нет сплошной отбивки справа, нельзя идти по проезжей части по ходу движения. Можно только навстречу. И английский язык надо учить»! Данные паспорта переписал. Интересно, пустят ли еще раз в Америку?

Постепенно я привык к «недремлющему оку». Вот полицейский на охране моста через реку Миссисипи: «Давай, тебя на въезде в Штат сфотографирую». Второй раз записали паспортные данные на мосту через Атлантические рукава в Нью-Джерси. Даже не знаю, за что. То ли за остановку, то ли за езду по пешеходной дорожке. Да ладно: «Гуд лак»! И наручников не надели. Значит, нарушение несерьезное.

Георгий ГОНЧАРОВ
Сан-Франциско — Нью-Йорк
Фото автора

РКВ